Валерий КРАВЧЕНКО:

“КУЛЬТУРА КАМЧАТКИ СОЗДАНА РУКАМИ ОДНОГО ПОКОЛЕНИЯ...”

Тридцать лет назад, 29 августа 1968 года, ступил на камчатскую землю молодой музыкант, выпускник Харьковской консерватории, которого здесь никто еще не знал. Сегодня его имя - неотъемлемая и заметная частичка культуры Камчатки. Культуры, создаваемой такими, как он... С известным пианистом и журналистом земли камчатской, автором книг о “Мэнго” и Камчатской хоровой капелле, Заслуженным артистом России Валерием Кравченко беседует наш корреспондент.

- Валерий, духовное богатство не создается одним днем... Меня всегда интересовало, как люди искусства, имеющие возможность и право лично влиять на ход событий, на нравственную суть общества, ощущают собственную причастность к такому сложному и ответственному процессу?

- Влиять на ход событий? Наверное, это преувеличение. А мысли о личной ответственности, понимание собственной роли в деле, которому служишь, приходят лишь с годами. Крайне долго я не задумывался об этом. Просто работал. Получая удовольствие. Иногда теряясь, страдая (ведь все бывает в жизни)... Моя основная профессия - музыканта - часто как бы сама все ставила на свои места. Выход на сцену, когда на тебя смотрит зал, затаенная тишина, в которой звучит рояль, подвластный твоим чувствам, - особое состояние, от которого невозможно отказаться, которое, помимо твоей воли, просто не позволит искать для себя что-то иное.

- Но ведь Вы искали... Концертная деятельность, конечно же, прекрасна. Но она, кажется, не стала самым основным Вашим занятием. Тридцать лет отдано педагогике в стенах Камчатского музыкального училища. За это же время опубликованы сотни материалов в периодической печати, изданы две книги... Что это - распыление сил? Поиск иных сфер творчества? Или желание вырваться из всегда ограниченных рамок основной профессии?

- Думаю, постоянство, с каким я занимался всеми видами творчества, которые Вы перечислили, не должно вызывать подозрений в стихийности увлечений. Все, наверное, более устойчиво и объяснимо. Сцена - она всегда желанна. Но в ограниченных условиях Камчатки быть лишь музыкантом-исполнителем - не очень надежно: слишком мало концертных площадок, достойных инструментов почти нет. Тяга к журналистике частично объясняется, вероятно, моим известным дефектом речи: я давно мечтал стать ведущим на телевидении, но раз уж это оказалось невозможным, то средствами пера (вернее, пишущей машинки, а теперь - компьютера) я стал как бы реализовывать это свое несбывшееся желание.

- А Кашпировский? Я хорошо помню сенсацию, взволновавшую Камчатку...

- Эффект Кашпировского явился неожиданность и для меня. Ибо уж очень давно я в этом смысле махнул на себя рукой. В конце концов - у каждого человека имеются свои беды, болячки... Но, есть, видимо, и нечто положительное в таком положении вещей. Эмоциональная чуткость, острота нервов, так необходимые музыканту, вряд ли возможны, если все в тебе идеально. А Кашпировскому я благодарен: он - пусть на недолгий строк - дал мне возможность ощутить себя в ином качестве. И эта встряска добавила свежих ощущений, которые всегда не лишни.

Возвращаясь к тому, о чем мы говорили, хочу заметить: конечно, есть у меня свои приоритеты. По силе любви я бы выстроил такую цепочку: музыкальное исполнительство, журналистика, педагогика.

- Педагогика - в конце? И это говорит один из ведущих специалистов училища?.. Помнится, когда в прошлом году Вы решили покинуть училище, студенты поместили в фойе плакат: “Не уходите! Мы Вас любим”... Было такое? И зачем, собственно, уходить?

- Педагогический труд неимоверно сложен. Тем более - в музыке, где с каждым студентом мы занимаемся индивидуально. Готовим, как любит выражаться замечательный директор Елизовской музыкальной школы Лев Николаев, “штучный товар”. Это и чрезвычайно интересная работа, ибо на протяжении четырех лет мы как бы ведем молодого музыканта за руку, помогая сделать каждый новый шаг. И когда начинаешь замечать, что твоя помощь требуется все меньше, - это и есть ясный намек на приближение к цели. Но беда-то вся в том, что оценка учительского труда в нашей стране крайне низка. Добавьте к этому хроническую нехватку кадров. Все это вынуждает педагогов работать с нагрузками, истощающими их жизненные ресурсы. Ведь музыка - это всегда: огромный расход эмоций, энергии, интеллектуальных и даже - физических сил... Тридцать лет я проработал именно в таком режиме (как говорится, “на износ”), параллельно занимаясь концертами, журналистикой. Согласитесь, когда-то должно возникнуть время, чтобы задуматься - о реальных резервах собственных сил, уточнить для себя приоритеты на будущее да и вообще более ясно понять, что жизнь человеческая, увы, не бесконечна.

Такое время для меня, вероятно, пришло. Прошлой осенью я предпринял попытку както перераспределить свое время, возможности. Не скажу, что все получилось, как хотелось. Да это, наверное, и нереально в нашей стране - жить в согласии с личными устремлениями.

- Но Вы определились?

- В основном - да. Я не смог полностью порвать отношения с училищем. Но резко сократил педагогическую нагрузку. Пытаюсь больше публиковаться в газете “Вести”, продолжаю работу над новыми книгами. Одну из них - “Музыканты Камчатки” - надеюсь завершить до конца года.

- Кстати, о музыкантах. Насколько крепко чувствуют они себя на камчатской земле? Не может так случиться, что в один недобрый момент все рухнет, исчезнет, как это уже бывало?

- Вы верно ставите вопрос. Культура Камчатки, включая и музыкальную, создана фактически усилиями одного поколения. Лишь театр ведет свою биографию с начала 30-х. Музыканты начали создавать в Петропавловске свою школу лишь в середине столетия. Училище открылось в 60-м. Да и другие “ветви” культуры - ничуть не старше. Достаточно вспомнить, что творческие союзы художников, писателей возникли в начале 70-х. Тогда же корякский ансамбль “Мэнго” добился права считаться профессиональным... Иначе говоря, при всем многообразии и яркости достижений наших мастеров, еще слишком рано считать, что корни культуры настолько глубоко проникли в камчатскую землю, что нам не страшны бури. Особенно те, которые так умеют создаваться в нашей всегда страдающей стране. А потому - все хрупко. Тревожно. Когда я вижу, как у известного художника кончились холсты и краски, и он только по этой причине вынужден простаивать (а годы мчатся - не остановишь!), когда знаменитейшей женщине Камчатки исполняется 80 лет, а мы лишены возможности ее поздравить, когда рвутся творческие связи между Петропавловском и глубинкой, возникает печальное и непозволительное чувство обреченности. Ибо мы видим не единичные факты, а фатальную тенденцию, которую руками художников и музыкантов, увы, не остановить.

Нельзя сказать, что власти полностью бездействуют. И городские, областные. Видны усилия Александра Дудникова, его заместителя по культуре Владимира Якимова по сохранению детского музыкального и художественного образования, хотя ясно, что дается им это нелегко. Мы благодарны Владимиру Бирюкову за устойчивую чуткость к нуждам культуры. Все запомнят, что даже в этот крайне сложный час он смог выполнить давнее свое обещание и подарить музыкантам Камчатки долгожданный и весьма необходимый рояль “Steinwaj”. Непрерывны усилия Ольги Кубышкиной с целью как-то смягчить удары времени. Но, согласитесь, при безумном сокращении финансирования бюджетной сферы в бедственном положении оказались все. Мы не можем не замечать, что основной источник музыкальной культуры на Камчатке - областное музыкальное училище - оказалось сейчас в особо трудных условиях, при которых речь о его существовании - отнюдь не выдумка коллектива.

- Училище закрывают?

- Никто вслух так не говорит. Но судите сами: музыкальное училище оказалось единственным учебным заведением, лишенным и зарплаты, и отпускных минувшим летом. Училищу пытаются значительно (до 40 процентов!) урезать фонд заработной платы, хотя число студентов осталось прежним. Что делать? Конечно, музыканты не остановят работу. Их чувство долга перед молодыми музыкантами, личная ответственность за судьбу русской культуры значительно выше, чем у государства российского. Но нужно понимать: если наметившуюся тенденцию не остановить, нас ждут роковые последствия.

- Но расскажите все же об училище. Не каждому дано каждый день видеть рядом таких мастеров-музыкантов, как Евгений Морозов, Валерий Тумило, Лев Зиневич...

- Музыкальное училище сегодня - ярко профессиональный коллектив, в котором не угасла энергия, инициатива и который осуществляет деятельность, далеко выходящую за рамки обязанностей учебного заведения. На лучших кадрах училища держится капелла, камерный оркестр, многие музыкальные и хореографические ансамбли. Уровень специалистов училища, подтверждаемый ежегодно и поступлением большого числа выпускников в вузы (до 60 процентов!), и лауреатскими дипломами на конкурсах разного масштаба, влияет на качество работы музыкальных школ, играет главную роль в распространении музыкальной культуры на полуострове. Публике широко известны имена мастеров, которые блистают на сцене: Евгений Морозов со своей капеллой, талантливый солист-скрипач Лев Зиневич, патриарх фортепианной школы на Камчатке, ныне - художественный руководитель и дирижер камерного оркестра Валерий Тумило, яркий гитарист и композитор Николай Красильников (у которого только что вышел лазерный диск), авторитетный педагог и солистка студенческого симфонического оркестра Наталья Масляник, известная певица Алла Бахметьева, которая, увы, вознамерилась покидать Камчатку. В таком прославленном кругу приятно находиться. В таком кругу очень сложно снизить и собственную профессиональную планку. Лично на меня, как музыканта, особое воздействие на Камчатке оказали два Мастера. Блистательный Евгений Морозов, пригласивший меня когда-то в капеллу на роль концертмейстера, и первоклассный знаток скрипичного искусства Лев Зиневич. Первый помог мне проникнуть в одухотворенные глубины хорового пения, второй - увлек многообразием и страстной поэзией скрипичной музыки. Важно и то, что творческая связь с капеллой и Львом Зиневичем даровала мне возможность побывать на гастролях во многих странах мира.

- Оторвемся на время от музыкантов, о которых, я понимаю, Вы можете рассказать многое. Ваш круг общения достаточно широк. Конечно, есть друзья, единомышленники, влияющие и на Вас, и на духовный мир Камчатки в целом.

- Обилие незаурядных личностей, с которыми сблизила судьба, - это, наверное, главное богатство жизни. Из мира культуры сей список весьма велик. Причем совсем не обязательно нам встречаться каждый день. Есть некий особый уровень взаимопонимания, который обеспечивает взаимную симпатию и нравственную общность даже на расстоянии. Я не столь часто общаюсь с прекрасной Асс-траханкой Витали-ем Ито-ром Гарр-мейстером Кор-новой, ме-фом Мих-превзойд-художник-вым, жив-Санакоевым, -телем Сер-достаточно не-чался в свое-Георгием -тами земл-Александром Ге-Винокуровым, -Валерием -Кеветтером -Кириллом Кобзарь, пе-дагог Ида Ка-завшая Камчатку запеть ЛЮБ-ный хранитель -веров Виталий Ис-канный архив-Кулигин - -никой благодаря-многих земля-сделать и м-. Но есть еще-ья, к которым -в любое время-таша и Сергей -одми-ла и Боб-Сава-теева и Ни-ну и, конечно, -жизни - мо-Анна, человек -кой и богатой -вый сын - Де-то музыка -требность, -рой все -кото-

- Но Вы -го”, о тех-дах, что-ным и б-разом у-чатки и -известно, -душны-

- О них -Могу еще-любви и -лет наст-ональным-го” нер-ительным-вель” -мое иск-живой -чатки -быть отк-помощи -Камчатку-ние, веч-стал кам-порту по-И потом-дала - хо-который -вал. Реч-чатки. О-неразумн-ным рас-остров -мода на-жется, -

- А Пет-он для -место р-после р-

- Сочет-каждого -вычно. Т-дце, что-живешь, -означает-многие д-и живем -общежит-но я абсолютн-зывает е-красоты, ро-ответствен-Камчатки.

Но не т-ки и артисты -рдца-первоклас-повек, -редкой ду-Инна Кобзарь, -педагог Ида Ка-завшая Камчатку запеть ЛЮБ-ный хранитель -веров Виталий Ис-канный архив-Кулигин - -никой благодаря-многих земля-сделать и м-. Но есть еще-ья, к которым -в любое время-таша и Сергей -одми-ла и Боб-Сава-теева и Ни-ну и, конечно, -жизни - мо-Анна, человек -кой и богатой -вый сын - Де-то музыка -требность, -рой все -кото-

- Но Вы -го”, о тех-дах, что-ным и б-разом у-чатки и -известно, -душны-

- О них -Могу еще-любви и -лет наст-ональным-го” нер-ительным-вель” -мое иск-живой -чатки -быть отк-помощи -Камчатку-ние, веч-стал кам-порту по-И потом-дала - хо-который -вал. Реч-чатки. О-неразумн-ным рас-остров -мода на-жется, -

- А Пет-он для -место р-после р-

- Сочет-каждого -вычно. Т-дце, что-живешь, -означает-многие д-и живем -общежит-

культуры - ничуть не старше. Достаточно вспомнить, что творческие союзы художников, писателей возникли в начале 70-х. Тогда же корякский ансамбль “Мэнго” добился права считаться профессиональным... Иначе говоря, при всем многообразии и яркости достижений наших мастеров, еще слишком рано считать, что корни культуры настолько глубоко проникли в камчатскую землю, что нам не страшны бури. Особенно те, которые так умеют создаваться в нашей всегда страдающей стране. А потому - все хрупко. Тревожно. Когда я вижу, как у известного художника кончились холсты и краски, и он только по этой причине вынужден простаивать (а годы мчатся - не остановишь!), когда знаменитейшей женщине Камчатки исполняется 80 лет, а мы лишены возможности ее поздравить, когда рвутся творческие связи между Петропавловском и глубинкой, возникает печальное и непозволительное чувство обреченности. Ибо мы видим не единичные факты, а фатальную тенденцию, которую руками художников и музыкантов, увы, не остановить.

Нельзя сказать, что власти полностью бездействуют. И городские, областные. Видны усилия Александра Дудникова, его заместителя по культуре Владимира Якимова по сохранению детского музыкального и художественного образования, хотя ясно, что дается им это нелегко. Мы благодарны Владимиру Бирюкову за устойчивую чуткость к нуждам культуры. Все запомнят, что даже в этот крайне сложный час он смог выполнить давнее свое обещание и подарить музыкантам Камчатки долгожданный и весьма необходимый рояль “Steinwaj”. Непрерывны усилия Ольги Кубышкиной с целью как-то смягчить удары времени. Но, согласитесь, при безумном сокращении финансирования бюджетной сферы в бедственном положении оказались все. Мы не можем не замечать, что основной источник музыкальной культуры на Камчатке - областное музыкальное училище - оказалось сейчас в особо трудных условиях, при ко-

дипломами на конкурсах разного масштаба, влияет на качество работы музыкальных школ, играет главную роль в распространении музыкальной культуры на полуострове. Публике широко известны имена мастеров, которые блистают на сцене: Евгений Морозов со своей капеллой, талантливый солист-скрипач Лев Зиневич, патриарх фортепианной школы на Камчатке, ныне - художественный руководитель и дирижер камерного оркестра Валерий Тумило, яркий гитарист и композитор Николай Красильников (у которого только что вышел лазерный диск), авторитетный педагог и солистка студенческого симфонического оркестра Наталья Масляник, известная певица Алла Бахметьева, которая, увы, вознамерилась покидать Камчатку. В таком прославленном кругу приятно находиться. В таком кругу очень сложно снизить и собственную профессиональную планку. Лично на меня, как музыканта, особое воздействие на Камчатке оказали два Мастера. Блистательный Евгений Морозов, пригласивший меня когда-то в капеллу на роль концертмейстера, и первоклассный знаток скрипичного искусства Лев Зиневич. Первый помог мне проникнуть в одухотворенные глубины хорового пения, второй - увлек многообразием и страстной поэзией скрипичной музыки. Важно и то, что творческая связь с капеллой и Львом Зиневичем даровала мне возможность побывать на гастролях во многих странах мира.

- Оторвемся на время от музыкантов, о которых, я понимаю, Вы можете рассказать многое. Ваш круг общения достаточно широк. Конечно, есть друзья, единомышленники, влияющие и на Вас, и на духовный мир Камчатки в целом.

- Обилие незаурядных личностей, с которыми сблизила судьба, - это, наверное, главное богатство жизни. Из мира культуры сей список весьма велик. Причем совсем не обязательно нам встречаться каждый день. Есть некий особый уровень взаимопонимания, который обеспечивает взаимную симпатию и нравственную общность даже на расстоянии. Я не столь часто общаюсь с пре-

это - ВРЕМЕННО. Общежитие - это - НЕ МОЕ. Мы радостно сооружали типовые бетонные пятиэтажки. И почти не замечали однообразного убожества того, что строим. Природа одарила нас блистательным фоном. Но мы не захотели его увидеть. И создали нечто примитивно серое, за что нашему веку всегда будет стыдно.

Мы слишком долго жили вдали от Красоты. От Красоты рукотворной (природа - она в этом смысле всегда - Мастер!). И тому есть причины. Одна из них - отсутствие чувства собственности. Только сейчас оно, это чувство, стало у нас возникать. МОЙ участок. МОЯ дача. Разве позволю я себе развести на этом маленьком и любимом кусочке земли грязь? Мы с утра до вечера готовы вылизывать свои сотки. Украшать их цветами... А рядом с моим домом проходит дорожка к соседним дачам. От автобусной остановки и маленького магазинчика. Вы посмотрите на нее, эту лесную тропинку! Вся усыпана банками, склянками, обертками. Периодически я беру ведро. Собираю мусор. Проходит пара дней - и все надо начинать сначала.

Загляните в наши подъезды, в дома, где МЫ ЖИВЕМ! Израненные, измалеванные стены! Придите на центральную площадь, где состоялся праздник! Всю ночь потом - после нас, горожан! - машины собирают и вывозят сор!..

А при этом каждый из нас горячо, искренне и обязательно скажет: “Я люблю свой город!”. Но любовь, как считал Экзюпери, - ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОГО, КОГО ЛЮБИШЬ... Я бывал во многих странах мира. Каждый дом - в цветах! Чистота, как на картинке!..

А не так давно прошел Всемирный день Красоты. Я - представитель культуры! - узнал об этом случайно: из московских новостей. Ну не заметили мы этот праздник... Вот и мечтаю: чтобы пришло время, когда наше уже возникшее умение любить и лелеять свои Шесть соток, этот маленький кусочек земли, расширилось до понятий - Мой дом, Мой город, Моя страна. Если в создании Красоты станет участвовать каждый, наш дух возвысится, а город, названный в честь святых апостолов Петра и Павла, станет гармонировать с тем совершенством, которое дарит нам Природа.

- У Вас так часто звучит слово “красота”... Неужели в наше тяжкое время можно об этом столь много говорить? И вообще, что Вы скажете о той общей картине, что нас окружает?

- Эксперименты, что проводят последнее десятилетие со страной столичные власти, граничат с безумием. Такое впечатление, что нет у нас разумных экономистов, честных политиков. Каждый день продолжается падение страны с прекрасным именем Россия. Великое терпение, которым всегда отличались наши люди, на пределе. Но и это не пугает столицу. Депутаты Государственной Думы в момент ужасающей нищеты сограждан принимают сверхциничный закон о личном пожизненном обеспечении, где и по сотне тысяч долларов каждому на покупку квартиры в Москве, немыслимая пенсия плюс (Вы только вдумайтесь!) “компенсация за моральный ущерб”, если кого-нибудь из них вновь не изберут в Думу. Считаю, что список голосовавших за этот закон должен публиковаться ежедневно в период новой избирательной компании. Ни одного из авторов нельзя и близко подпускать к законодательным кнопкам. Пусть едут домой. Избиратели посылали их в Москву на четыре года, а не на всю оставшуюся жизнь!

Не забудем при этом, что большинство нынешней Думы, столь заботливо думающей о себе, - из той известной всем среды, что громче всех зовет сегодня униженных людей к протесту. Но, право, лицемерием сегодня трудно убедить. А старым знаменам, вобравшим в свой цвет столько трагедий, есть лишь одно место - в музеях.

- Валерий, у Вас на столе - глобус. Вы любите рассматривать страны и континенты, где удалось побывать?

- Изучение карты, снимков из космоса - мое любимое занятие. Как все-таки прекрасна наша древняя Земля! И оттуда, с высоты, не видно границ, не слышна человеческая боль. Мне очень близок по духу американский поэт Уолт Уитмен. Он обладал способностью восторженно воспринимать вечность Вселенной, все краски мира и - неповторимое совершенство каждой травинки. Он призывает каждого из нас верить в достоинство человека всех рас и веков: “Ты, кажется, хотел увидеть душу? Так посмотри на себя, на выражение лица своего; посмотри на людей, на предметы, на зверей, на деревья и бегущие реки, на скалы и побережья. Все проникнуто радостной духовностью и постепенно излучает ее”. Не к такому ли состоянию души, как ее видит Уитмен, нам надо бы стремиться?.. Когда я иду по тропе заповедника или прикасаюсь рукой к стене Акрополя, когда упиваюсь музыкой Шнитке или, затаившись в зелени, фотографирую медведя, я готов простить своих недругов, забыть конфликты, сложности бытия... Общение с природой, с бессмертием искусства - лучшее из лекарств. И, конечно, совсем не случайно ООН и ЮНЕСКО провозгласили Всемирное десятилетие культуры. Для России, для Камчатки это крайне важно. Конечно, красота - она никуда не может исчезнуть. Другое дело: мы можем перестать ее замечать. Именно тогда и случится Трагедия.

- Валерий, тридцать лет Вашей творческой деятельности на камчатской земле позади. А планы? Что впереди?

- Планов всегда больше, чем возможностей. Играть на рояле, конечно, не перестану никогда. И поддерживать своих коллег по творчеству буду по-прежнему. По окончании книги “Музыканты Камчатки” собираюсь подвести некоторые итоги уходящему столетию. Видимо, это выразится в двухтомнике “Культура Камчатки. XX век”. Мечтаю подготовить второе издание книги “Мэнго”, написать историю камчатского театра, которому в 2003 году исполнится 70 лет. Много и текущих важных дат, которые нельзя пройти стороной: грядущее 70-летие Поротова, 75-летие замечательного художника Федора Дьякова, 90-летие первой камчатской кукольницы Татьяны Корсак, 40-летие на камчатской сцене выдающейся актрисы Галины Астраханкиной, 60-летие пианиста Валерия Тумило, 40-летие Камчатской филармонии... Люди, отдавшие жизнь, свой талант земле камчатской, достойны неизменного внимания. Ибо их самоотверженное стремление к красоте освещает нашу жизнь даже в самые хмурые времена.

Беседу вел Артур ТЕЙЛОР